

© М.А.ДУДЧЕНКО, 2018
УДК [61:355]:378(091)

К 75-летию уникального выпуска врачей Военно-медицинской академии имени С.М.Кирова

ДУДЧЕНКО М.А., профессор, полковник медицинской службы в отставке
(mpmoskalenko@gmail.com)

Украинская медицинская стоматологическая академия, г. Полтава, Республика Украина

Выпуск военных врачей из Военно-медицинской академии в 1943 г. можно назвать уникальным. Учебные занятия этот курс (600 человек) начал 1 сентября 1939 г., в день начала Второй мировой войны, а выдача дипломов врачам выпускникам 1943 года совпала с днем начала Великой Отечественной войны. В первый год войны учеба проходила в блокадном Ленинграде и сопровождалась голодом, холодом, артобстрелами и авиабомбежками с гибелью слушателей. Курс участвовал в защите Ленинграда в окопах фронтовых окраин города, слушатели были награждены медалью «За оборону Ленинграда». Эвакуация академии в Самарканд проходила в небывалых условиях. Учеба сопровождалась 4-летним обучением с присвоением квалификации врача и выдачей полноценного диплома, чего не происходило ни в одном медицинском вузе страны. Выпускникам присвоили воинские звания капитана медицинской службы, вручили предписание с указанием фронта. Из прибывших в воинские части 37 (10%) однокурсников погибли в боях, 50% получили ранения и контузии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова, выпуск военных врачей 1943 г., Великая Отечественная война, история военной медицины.

Dudchenko M.A. – To the 75th anniversary of the unique issue of doctors of the S.M.Kirov Military Medical Academy. The release of military doctors from the Military Medical Academy in 1943 can be called unique. Training course this course (600 people) began on September 1, 1939, the day of the beginning of World War II, and the issuance of diploma doctor graduates in 1943 coincided with the beginning of the Great Patriotic War. In the first year of the war, studies took place in besieged Leningrad and were accompanied by famine, cold, shelling and air strikes with the death of listeners. The course participated in the defense of Leningrad in the trenches of the outskirts of the outskirts of the city, the listeners were awarded the medal «For the Defense of Leningrad». The evacuation of the academy to Samarkand was held in unprecedented conditions. The study was accompanied by a 4-year training with the assignment of a doctor's qualification and the issuance of a full-fledged diploma, which did not occur in any medical college of the country. Graduates were awarded military ranks of the captain of the medical service, handed the order with the indication of the front. Of those arriving in military units, 37 (10%) of one-team soldiers were killed in combat, 50% were injured and contusions.

K e y w o r d s: the S.M.Kirov Military Medical Academy, issue of military doctors in 1943, the Great Patriotic War, the history of military medicine.

От редакции. Автор статьи – Максим Андреевич Дудченко – почетный академик Украинской медицинской стоматологической академии, ветеран Великой Отечественной войны, выпускник 1943 года Военно-медицинской академии имени С.М.Кирова. Участвуя в боевых действиях по защите Ленинграда, на Курской дуге, по уничтожению Корсунь-Шевченковской группировки фашистских войск, освобождению от немецких оккупантов Украины и Белоруссии, прошел боевой путь в должностях от врача батальона до дивизионного врача стрелковых дивизий. Среди наград ветерана – орден Красного Знамени, два ордена Отечественной войны, орден Красной Звезды.

В послевоенные годы защитил кандидатскую и докторскую диссертации, организовывал и возглавлял кафедры внутренних болезней в Актюбинском и Полтавском мединститутах.

На протяжении пятидесятилетней научно-педагогической работы Максим Андреевич передал свой опыт десяткам тысяч врачей, выполнил около 300 научных работ, среди которых монографии, учебные пособия, изобретения.

Свою первую статью в «Военно-медицинском журнале» он опубликовал в далеком июне 1956 г. В настоящий момент полтавское издательство «Дивосвіт» подготовило к изданию мемуарную книгу М.А.Дудченко с красноречивым заголовком «Сто лет жизни в борьбе».

26 августа 2018 г. Максим Андреевич отметит свой 99-й день рождения. Редакция «Военно-медицинского журнала» сердечно поздравляет нашего уважаемого автора со значимой датой, шлем пожелания здоровья, благополучия, новых творческих свершений.

К концу 1930-х годов почти всем было ясно о готовности фашистской Германии начать войну против Советского Союза с целью захвата его территории и полного уничтожения советской державы.

В тот период большое внимание уделялось подготовке военно-медицинских кадров. Еще в 1939 г., кроме единственной Военно-медицинской академии имени С.М.Кирова, высших военно-медицинских учебных заведений в стране не было. В связи с таким положением в этом году были организованы Куйбышевская военно-медицинская академия, ленинградская Военно-морская медицинская академия, а в крупных медицинских институтах — военно-медицинские факультеты [2].

1 сентября 1939 г. начались занятия во всех учебных заведениях страны. В этот же день фашистские войска вторглись на территорию Польши — началась Вторая мировая война.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Вскоре — 1 июля — начался новый учебный год в академии, по учебному плану военного времени. Перед слушателями была поставлена совершенно конкретная задача — учиться. Весь учебный процесс учебная часть академии скорректировала на ускоренное обучение.

Если первые два года учеба проходила в условиях мирного времени, то остальные три курса мы должны были пройти за два года. Программы по таким важным дисциплинам, как хирургия, терапия, кожные и венерические заболевания, инфекционные болезни, эпидемиология, не сокращались.

Первые три недели июля занятия проходили в относительно спокойных условиях. Фашистской авиации пока не удавалось прорваться к Ленинграду, а вражеская артиллерия еще не достигала города [1].

Из слушателей младших курсов академии сформировали батальон в составе 300 человек для борьбы с возможным авиадесантом противника в черте города. Все чаще объявление «Тревога!» отвлекало нас от занятий.

Занятия проводились в соответствии с учебным расписанием, несмотря на то, что, кроме учебной работы, слушателей

привлекали еще и к охране академии, дежурству в командах ПВО, оборудованию закрытых траншей и убежищ в подвальных помещениях, на другие работы внутри и вне академии.

8 сентября 1941 г. враг взял Шлиссельбург, Ленинград оказался в блокаде. На ленинградской земле и рядом начали рваться снаряды, с неба сыпались авиабомбы. В этот же день особенно массовой бомбардировке подверглись бадаевские продовольственные склады, возникло множество пожаров. Через несколько дней населению было объявлено о повторном снижении продовольственных норм.

20 ноября в Ленинграде было проведено пятое снижение норм выдачи хлеба: рабочим — по 250 г, всем остальным — по 125 граммов в сутки. Жизнь шла на практическое истощение людей.

Приведу изложение ситуации того времени комиссаром академии И.Ф.Фирсовым по его докладу начальнику Главпура РККА Л.З.Мехлису от 29.01.1942 г.: «ВМА им. С.М.Кирова в ноябре месяце продолжала работать в напряженных условиях Ленинграда. Нормальному ходу занятий мешали частые воздушные тревоги, отрыв значительной части слушателей для обеспечения службы МПВО и усиление наряда. В ноябре месяце территория академии несколько раз подвергалась бомбежке и артобстрелу.

3 ноября на здание психиатрии были сброшены 3 фугасных бомбы, вследствие чего здание было частично разрушено, убито 11 и ранено 19 слушателей. 5 ноября два артиллерийских снаряда попало в помещение клиники детских болезней, ранено 10 военнослужащих, 10 вольнонаемных работников. Однако, несмотря на эту трудную обстановку, учебная, лечебная и научно-исследовательская работа ни на минуту не прекращалась» [1].

В трудные моменты на фронте слушательские батальоны занимали позиции в окопах на передовой и выполняли приказ командования.

Решением Совета по эвакуации при СНК СССР Военно-медицинскую академию эвакуировали в г. Самарканд Узбекской ССР. План эвакуации: самолетами через Ладожское озеро до Новой

Ладоги, походным порядком в хромовых сапогах при температуре -30° почти 200 километров до железной дороги и далее на Череповец.

От станции Вологда слушатели двигались в составе сборных эшелонов в теплушках. Питание в пути — по продовольственным аттестатам сухим пайком и горячей пищей на продпунктах.

В пути следования от станции Вологда до станции Самарканд было госпитализировано 18 заболевших слушателей, из которых выздоровели только трое.

3-й курс был размещен в так называемой городской «крепости» с двумя кирпичными зданиями, обнесенными глинобитным с проволокой забором. В одном из этих зданий, построенных в 1903 г., расположили весь курс, разделенный по полукурсам. Слушателей разместили на двухъярусных нарах.

14 января 1942 г. личному составу курса объявили приказ начальника академии, в котором указывалось: 2-й семестр 1941/1942 учебного года — начать с 15.01.1942 г. Четко был расписан распорядок дня для слушателей 3-го и 4-го курсов.

Питание слушателей было трехразовое в столовой. На завтрак полагалась небольшая неполная глиняная миска жиденького мучного супа на воде с добавлением нескольких капель растительного масла и ломтиков сушеных помидоров, трехсотграммовая пайка хлеба. В обед на первое такой же суп или суп с клецками на воде, или из той же ржаной муки, на второе — маленький черпачок полужидкой каши («затируха» из муки с добавлением капель масла) и 200 граммов хлеба. На ужин подавался такой же суп и 200 граммов хлеба. Сахар выдавали 1 раз в месяц по 0,5 кг.

Учебной базой ВМА в Самарканде были часть помещений Узбекского государственного университета и все клиники Самаркандского медицинского института, находившиеся на территории бывшей республиканской больницы. Для этой же цели использовались местные военные госпитали и лечебные учреждения. Дополнительно было развернуто 600 коек военного госпиталя ВМА [2].

За восемнадцать месяцев, вместо двухлетнего обучения в мирное время,

слушатели должны были освоить оставшуюся программу. Такое полугодовое обучение предстояло осуществить только за счет проведения занятий без выходных и праздничных дней, увеличив количество учебных часов.

Распорядок дня включал также фиксированное время для самоподготовки к занятиям.

Из донесения И.Ф.Фирсова: «После полуторамесячного перерыва, вызванного передислокацией, в январе текущего года начались занятия со слушателями. Занятия проходят по расписанию — в одну смену на 4-м выпускном курсе, в две смены на 3-м курсе и в три смены на втором и первом курсах. Такое расписание вызвано узостью учебной базы» [1].

Позднее стало известно, что за годы войны мы были единственными выпускниками медицинских вузов, получившими полноценные дипломы врачей. Все остальные получали свидетельства о прохождении курса обучения. В первые годы после войны каждому владельцу такого свидетельства надлежало сдать государственные экзамены, только после этого ему вручали врачебный диплом.

Жизнь слушателей курса на протяжении полугодового обучения в Самарканде была очень напряженной, без выходных и праздников, подъем в 6 утра, затем физзарядка. Полуголодные, мы совершали в строю, часто под изнуряющими солнечными лучами, по несколько переходов из одного конца города в другой, шагали по пыли в кирзовых сапогах, в гимнастерках, покрытых потом и солью. Ежедневно слушали две двухчасовые лекции и проводили по 4 часа на практических занятиях. Занимались самоподготовкой, готовились к сдаче зачетов и экзаменов.

В апреле 1942 г. слушателям курса было присвоено воинское звание военфельдшер с правом ношения двух кубиков в петлицах. Почти одновременно пришел приказ о выпуске из академии очередного курса (набор 1938 г.) с присвоением им воинского звания военврач 3 ранга.

В августе 1942 г. приказом начальника академии 454 слушателя 3-го курса были переведены на 4-й (завершающий) курс.

В 1942/1943 учебном году предстояло пройти учебную программу, соответствующую четвертому и пятому курсам обучения в академии в мирное время. В основу расписания на предстоящий учебный год был положен принцип проведения занятий по циклам. Это означало: два четырехчасовых практических занятия по двум, теперь уже преимущественно клиническим дисциплинам и одна двухчасовая лекция. По каждой дисциплине практические занятия должны были проводиться ежедневно, до выполнения учебного плана с последующей сдачей зачета или экзамена.

Такой метод обучения слушателями и преподавателями был оценен положительно. Сразу сократилось число изнуряющих переходов по жаре, легче было вникнуть в сущность незнакомого материала, легче решался вопрос с учебниками, преподаватели могли более эффективно давать знания. Слушатели курировали раненых и больных, ассистировали на операциях, присутствовали на обходах, проводили всевозможные перевязки, постигали премудрости гипсования. Профессора и преподаватели учили нас, что главный инструмент помощи больному — это глаза, уши, слова и руки доктора. Без этого не помогут врачу никакие самые совершенные приборы и тонкие методы исследования.

Осенью 1942 г. Государственный Комитет Оборона принял решение о реорганизации ВМА им. С.М.Кирова, предусматривалось образование трех факультетов: командно-медицинского, лечебно-профилактического и факультета подготовки старших врачей полков.

С упразднением Куйбышевской военно-медицинской академии в ВМА им. С.М.Кирова были переведены ее профессора и преподаватели, а также слушатели (кроме выпускного курса). Тогда же было проведено увольнение слушателей, имевших академическую задолженность, и тех, чья успеваемость была ниже средней. Отчисленных с нашего курса и следовавшего за ним несколько десятков

человек направили фельдшерами в воинские части действующей армии. Отчисленных с набора 1941 года перевели на старший курс военно-медицинского училища.

Успеваемость слушателей на четвертом курсе была разной, в основном знания оценивались на «хорошо», имелись также отличники. Несколько человек оставались круглыми отличниками, начиная с первого курса.

17.03.1943 г. пришел приказ о присвоении слушателям курса воинского звания лейтенант медицинской службы, с ношением погон с двумя малыми звездочками.

Вдохновленные победой Красной армии под Москвой, в Сталинградской битве и дальнейшими событиями на фронте слушатели стремились обогатиться необходимыми знаниями в действующей армии, попасть на фронт.

В конце мая 1943 г. были сданы все зачеты и экзамены. С 31 мая по 12 июня провели лагерный сбор в районе Агалык-пояна. Полевое учение прошло по теме «Наступление стрелкового батальона на укрывшегося в горах противника», с развертыванием полкового и дивизионного медицинских пунктов (ПМП и ДМП). После возвращения из лагеря нам объявили приказы начальника Главного военно-санитарного управления НКО СССР об окончании академии, о присвоении нового воинского звания капитан медицинской службы и места прохождения дальнейшей службы.

15 июня решением академической выпускной комиссии 426 слушателям выпускного курса была присвоена квалификация врача. 22 июня 1943 г. в зале Узбекского государственного университета состоялось торжественное заседание ВМА, посвященное выпуску врачей 1943 года, с вручением выпускникам врачебных дипломов. 26 июня санитарным поездом капитаны медицинской службы уехали на фронт, каждый к месту назначения.

Из прибывших в воинские части 37 (10%) однокурсников погибли в боях и 50% получили ранения и контузии.

Литература

1. Григорьев Р.Н. Нас было шестьсот. —

СПб, 2002. — 420 с.

2. Дудченко М.А. 100 лет жизни в борьбе. — Полтава: Дивосвіт, 2018. — 450 с.